

ПРАВО

УДК 343.98 (10.85.31)

Е. Б. Блинникова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СУДЕБНОЙ СИТУАЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В криминалистической литературе до настоящего времени нет единого мнения о месте ситуационной судебной экспертизы в сложившейся классификации, ее праве на самостоятельное существование. Целью данной научной статьи является изложение существующих точек зрения о сущности ситуационной (ситуалогической) судебной экспертизы, авторской позиции о ее объекте, предмете и задачах.

Ключевые слова: *судебная экспертиза, научные дискуссии, объект, предмет и задачи ситуационной судебной экспертизы.*

Динамично развивающаяся общая теория судебной экспертизы является основой для выдвижения утверждений о формировании новых судебных экспертиз.

Впервые идея о формировании ситуационной (ситуалогической) судебной экспертизы в 1977 г. изложена Л. Г. Грановским, который отнес данную экспертизу к классу криминалистических, определил объект, которым являлось событие, а непосредственным объектом – место и ситуация, в которой имело место происшествие. Выделяя ситуационную судебную экспертизу среди других, традиционных, судебных экспертиз, Л. Г. Грановский отмечал ее исключительность, поскольку предметом экспертизы являлись обстоятельства, связанные с предметом доказывания гораздо ближе, чем обстоятельства, устанавливаемые при исследовании отдельных вещественных доказательств, поскольку в результате проведенных экспертных исследований представлялось возможным установить способ совершения преступления, проанализировать действия, имевшие место, последовательность действий преступника и средства, им применяемые при реализации умысла [1].

В последующем, в 1978 г., термин «ситуационная экспертиза» был введен В. П. Петровым в судебно-медицинскую сферу, который, как и Л. Г. Грановский, подразумевал анализ картины места происшествия и совокупную оценку обнаруженных при его осмотре следов преступных действий. Однако круг решаемых задач с учетом применяемой сферы был им существенно сужен. По мнению В. П. Петрова, основной целью данной экспертизы является ответ на вопрос о возможности или невозможности образования тех или иных следов, возможности или невозможности возникновения тех или иных фактов, требующих медицинской оценки в конкретно предлагаемых обстоятельствах. Для решения этой задачи эксперту следовало совершить

ряд последовательных действий: осуществить сбор объективных данных, устанавливающих свойства травмирующего предмета и механизм его травмирующего действия; получить от следствия или суда подлежащие сопоставлению и оценке обстоятельства, изложенные с необходимой, достаточной степенью подробности; сопоставить объективные данные и предложенные обстоятельства; оценить совпадения и различия; составить резюме на основе полученных результатов [2].

О возможностях экспертизы места происшествия, послужившей основой для последующего формирования научных изысканий о ситуационной (ситуалогической) судебной экспертизе, указывали в своих работах В. М. Комаринец, Ю. И. Ильченко, Д. А. Турчин, В. Е. Лапшин, Т. М. Самарина, фактически также являвшиеся сторонниками признания места происшествия в целом объектом криминалистической экспертизы, позволяющей эксперту полнее и глубже познать механизмы слеодообразования, уяснить содержание действий преступника. Несмотря на это, каждым из них сущность судебной экспертизы места происшествия раскрывалась лишь в общем контексте.

Наиболее важным этапом в дальнейшем развитии общей теории судебной экспертизы, в том числе ситуационной (ситуалогической), стала вышедшая в 1978 г. статья А. И. Винберга [3], а затем в 1979 г. его совместная работа с Н. Т. Малаховской «Судебная экспертология» [4]. Приняв за основу идеи, изложенные ранее Л. Г. Грановским, они пришли к выводу, что ситуационная экспертиза в зависимости от экспертных задач охватывает событие в различных его аспектах – время события, место, структура и стадии течения; установление участвовавших в нем лиц, связей между действиями лица и наступивших последствий, отобразившихся в следах исследуемой обстановки. Отмечая сложность ситуационной экспертизы с учетом

специфики решаемых ею задач, А. И. Винберг и Н. Т. Малаховская рассматривали ее как комплексную судебную экспертизу, в ходе производства которой исследуется комплекс различных признаков и частных ситуаций, из которых складывается общая картина всего исследуемого события [4].

В настоящее время единая концепция, касающаяся вопросов общетеоретического и методического характера, применимых к судебной ситуационной (ситуалогической) экспертизе, по-прежнему отсутствует.

Одними учеными, например В. В. Гармановым, предмет экспертизы расценивается как комплексное экспертное исследование элементов объективной стороны преступления лицом, обладающим специальными познаниями, направленное на ретроспективную реконструкцию ситуации (события) преступления в целом или отдельных его элементов (прежде всего причинно-следственных связей) по вещно-следовой обстановке на месте происшествия [5]. Другими, в частности А. Ю. Бутыриным, не разделяющим концепцию самостоятельности ситуационной (ситуалогической) судебной экспертизы, упоминается о ситуационных подзадачах, направленных на реконструкцию вещной обстановки произошедшего события, позволяющую в дальнейшем, используя результаты иных исследований, воссоздать характер и последовательность его отдельных фрагментов. Ситуалогические исследования рассматриваются им как промежуточный этап в решении экспертом ряда задач, предшествующий решению классификационных задач либо следующий за атрибутивной или диагностической [6].

Кроме этого, вопросы ситуационной (ситуалогической) экспертизы рассматривались Н. П. Майлис, В. Д. Исаковым. Более узкий подход в решении вопросов теоретического и методического характера судебной ситуационной (ситуалогической) экспертизой представлен в работах И. А. Гедыгушева, А. Н. Архиповой, Н. Н. Китаева, А. Б. Гребенькова в соавторстве с Н. В. Заниным, З. М. Луневым, А. А. Теньковым, рассматривающих ее в контексте медико-криминалистической судебной экспертизы. Однако из их числа лишь И. А. Гедыгушев, указав, что медико-криминалистическая экспертиза реконструкции событий травмы (устанавливающая конкретные условия, способ и механизм причинения телесных повреждений при использовании орудий (оружия) ручного применения) является разновидностью ситуалогической судебной экспертизы, последовательно и аргументированно определил основания придания ей самостоятельного статуса через определение объектов данной экспертизы, специфики методики ее проведения [7].

Н. П. Майлис, отстаивая точку зрения выделения трасологии в самостоятельный класс судебных

экспертиз, предполагает целесообразным отнести ситуационную экспертизу в качестве вида к этому классу, аргументируя это тем, что материальная обстановка содержит различные следы, орудия преступления, предметы и вещи, причинно связанные между собой, которые в первую очередь изучаются в рамках судебной трасологической экспертизы. В то же время, правомерно признавая, что данная экспертиза используется также в рамках судебно-баллистической, судебно-медицинской и других экспертиз, предлагает выделить ее в самостоятельный род, а в качестве видов в этот род будут входить все обозначенные экспертные направления [8].

Одновременно с этим безусловный интерес представляет работа О. В. Микляевой «Криминалистическая экспертиза следов и обстоятельств выстрела», появившаяся в 2009 г., в которой в качестве ситуационной задачи рассматривалась необходимость установления одного из обстоятельств применения огнестрельного оружия в конкретных условиях: определение местоположения стрелявшего в момент производства выстрела, которым было причинено огнестрельное повреждение; установление возможности производства выстрела и образования огнестрельных повреждений при определенных обстоятельствах; установление ответственности обстоятельств производства выстрела, как они представлены в показаниях обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, обстоятельствам, установленным в ходе производства экспертиз [9].

Наряду с этим в криминалистической литературе существует противоположная точка зрения, сторонники которой отрицают обоснованность выделения ситуационной (ситуалогической) судебной экспертизы. Так, одни, упоминая о ситуационных исследованиях, утверждают, что они поглощаются понятием «судебные исследования». По их утверждению, ситуационные исследования по своей природе не обладают свойством самостоятельности, поскольку в данном процессе решаются идентификационные, классификационные и диагностические задачи. Собственно ситуационное исследование служит «отражением комплексного метода познания обстановки места происшествия путем использования различных областей знания...» [10]. Ю. Г. Корухов, являясь одним из основателей теории криминалистической диагностики, отрицая возможность существования данного вида судебной экспертизы, мотивировал тем, что «термин “ситуационная экспертиза” скорее отражает метод исследования, а не категорию экспертизы». Он полагал, что ситуационные задачи, о которых упоминали в своей работе «Судебная экспертология» А. И. Винберг и Н. Т. Малаховская, являются диагностическими, и считал возможным говорить

лишь о применении ситуационного анализа при решении некоторых диагностических задач [11].

Вместе с тем очевиден тот факт, что противники выделения ситуационной (ситуалогической) судебной экспертизы в качестве самостоятельного вида не принимают во внимание специфику ее объекта, предмета и задач.

Рассматривая специфические особенности данной судебной экспертизы, следует исходить из следующего.

В основе определения «ситуационная (ситуалогическая) экспертиза» лежит понятие «ситуация». Термин «ситуация» (в переводе с лат. – положение) означает сочетание условий и обстоятельств, создающих определенную обстановку, положение.

В криминалистическом аспекте ситуация – это не просто обстановка, а обстановка меняющаяся, существующая в определенный момент времени и представляющая собой множество предметов, связанных с событием происшествия. В информационном плане ситуация обладает такими качествами, как уникальность, ретроспективность, отображаемость в материальных (в вещной обстановке) и идеальных (в сознании людей) формах. Если рассматривать событийную ситуацию как определенную систему, в ней условно можно выделить две большие группы подлежащих установлению фактов: 1) относящихся к относительно стабильным компонентам ситуации (участники события, орудия преступления, иные предметы, средства сокрытия следов преступления); 2) относящиеся к изменчивым компонентам ситуации (состояния объектов, условия места, времени, механизм взаимодействия субъектов, предметов) [12]. Из изложенного следует очевидный вывод, что ситуация в контексте экспертного исследования – это определенное пространственно-временное положение в рамках уголовного дела, подлежащее сравнительной экспертной оценке.

Определенную сложность вызывает толкование термина «объект ситуационной (ситуалогической) судебной экспертизы». В криминалистической литературе понятие «объект судебной экспертизы» является дискуссионным. Одними он определяется как источник фактических данных, носитель информации о фактах, составляющих предмет экспертизы [13]. В соответствии с другой точкой зрения объектом экспертизы являются «реально существующие (или существовавшие в прошлом) явления, на установление которых объективно направлена экспертиза» [14]. Однако наиболее убедительной представляется позиция, изложенная Р. С. Белкиным, синтезировавшим эти две диаметрально противоположные позиции и определившим в качестве объектов экспертизы материальные образования (материальные объекты) и процессы. К пер-

вым он относит предметы (вещественные доказательства, образцы), документы, людей, животных, трупы, транспортные средства; ко вторым – различные процессы (явления, события, действия) [15].

Конкретными (индивидуально-определенными) объектами ситуационной (ситуалогической) судебной экспертизы являются вещественные доказательства (огнестрельное оружие или похожие на него предметы; патроны и элементы их снаряжения, обнаруженные на месте происшествия или изъятые у подозреваемого, иных участников происшествия; предполагаемые орудия травмы; транспортные средства; предметы обстановки места происшествия; предметы одежды участников событий и др.); материалы уголовного дела (протоколы следственных действий), образцы для сравнительного исследования, материалы и заключения ранее проведенных судебно-медицинских и криминалистических (автотехнических, трасологических, баллистических, взрывотехнических и других) экспертиз, образцы, копии и объективные модели следов; живые лица – фактические участники изучаемых событий и статисты, привлекаемые для реконструкции обстоятельств, имеющих значение для ситуационного анализа. Помимо материальных носителей информации о фактах и событиях объектами данной экспертизы являются обстоятельства и условия происшествия, однако большинство данных объектов являются объектами ныне существующих, общепризнанных судебных экспертиз.

Специфика объектов ситуационной (ситуалогической) судебной экспертизы позволяет разграничить цели решаемой экспертной задачи. В связи с этим совершенно правомерно утверждение О. В. Микляевой, выделявшей в ситуационном исследовании реконструируемый объект, в качестве которого выступала ситуация конкретного происшествия, и реконструирующий объект – обстоятельства происшествия, отраженные в материалах уголовного дела. Так, при установлении возможности производства выстрела в конкретной ситуации реконструируемым объектом является конкретная ситуация на месте происшествия в момент производства выстрела, а реконструирующими – обстоятельства выстрела, установленные в ходе осмотра места происшествия, в результате судебно-баллистических и судебно-медицинских экспертиз (вид, модель оружия, направление, расстояние выстрела и т. п.) [9].

Не менее дискуссионны вопросы определения предмета судебной экспертизы. Сторонники одной точки зрения определяют предмет судебной экспертизы как фактические данные (факты и обстоятельства), устанавливаемые на основе специальных научных познаний и исследования материалов уголовного дела [16]. Другие рассматривают предмет судебной экспертизы как факт, который

реально произошел (мог произойти) в прошлом, существует (мог существовать) в настоящем, а также закономерности, связи и отношения, обуславливающие данный факт [17]. Третьи утверждают, что предметом экспертизы являются стороны, свойства и отношения ее объекта [14]. Существует точка зрения, где понятия задачи и предмета судебной экспертизы синтезируются, где предмет экспертизы определяется как решаемые ею задачи [18].

Наиболее обоснованным представляется утверждение, что предметом ситуационной (ситуалогической) экспертизы является разрешение с помощью специальных методик экспертных задач на основе исследования материальных носителей информации для установления обстоятельств конкретного события, факта, а также возможности наступления имевшихся последствий от определенных действий в конкретных условиях [7].

Одним из основных назначений данной экспертизы является установление возможных вариантов либо установление подлинной динамики тех или иных событий. Как следствие, определяющим при разграничении диагностических и ситуационных задач должно быть следующее: при решении ситуационных (ситуалогических) задач объектом исследования является не только некий объект в его статическом положении, имеющий отношение к месту происшествия (как это происходит при решении диагностических задач), а вся вещная обстановка, включая изменения, произошедшие в данном объекте и в окружающей его обстановке, которые связаны с рассматриваемой ситуацией.

Таким образом, считаем необходимым относить к ситуационным задачи, разрешающие вопросы, связанные с установлением возможности производства действий при определенных условиях, ответственности обстоятельствам происшествия; причинной связи между конкретными действиями и наступившими последствиями, между фактами и событиями. Эти задачи решаются путем воссоздания, восстановления обстановки совершенного преступления, механизма произошедшего события на основании исследования объектов или (и) их отображений.

Ситуационные задачи разрешаются при производстве судебно-баллистической (установление дистанции, направления и места производства выстрела, взаимного расположения стрелявшего и потерпевшего в момент выстрела, определение последовательности выстрелов), медико-криминалистической (установление возможности причинения имеющихся у потерпевшего, обвиняемого телесных повреждений при обстоятельствах, указанных обвиняемым, потерпевшим, свидетелем), судебной взрывотехнической (установление возможности самопроизвольного взрыва взрывного устройства

и последовательности действий, необходимых для этого; решение вопроса о конкретных действиях потерпевшего, которые могли привести или привели к взрыву, установление возможности самопроизвольного взрыва под влиянием внешних воздействий), судебной автотехнической и других экспертиз.

Из вышеизложенного следует, что при производстве судебной ситуационной экспертизы экспертам предстоит исследовать определенные ситуации, представляющие собой совокупность фактов, утверждений (сведений, носящих не всегда объективный характер), а также данных о состоянии объекта. Конкретная ситуация предлагается лицом, назначившим данную экспертизу. Исследуя ситуацию по следам и представленным объектам, эксперт делает выводы, связанные с установлением механизма совершения преступления, его отдельных элементов. Объектом исследования стали выступать не только предметы обстановки места происшествия, но и иные вещественные доказательства.

Именно благодаря возможности разрешения вопросов, связанных с возможностью подтвердить либо исключить причинение телесных повреждений при определенных условиях, ситуационная экспертиза стала востребованной как на досудебной стадии уголовного судопроизводства, так и в ходе судебного разбирательства.

Несмотря на это, стоит заметить, что не всегда возможности ситуационной экспертизы используются эффективно.

Данное обстоятельство обусловлено тем, что в распоряжение эксперта должны быть предоставлены как объективно зафиксированные сведения о ситуации, отражающие динамику исследуемого события (протоколы осмотра места происшествия, следственных действий по моделированию обстоятельств и условий причинения телесных повреждений – протоколы следственных экспериментов, проверок показаний на месте, фототаблицы, видеозаписи следственных действий), так и полноценные сведения о повреждениях (их количестве, локализации, характере и индивидуальных особенностях), изложенные в заключениях экспертов по ранее проведенным судебным экспертизам.

На практике при назначении данного вида судебной экспертизы качество и полнота предоставляемых в распоряжение эксперта материалов нередко заслуживают отрицательной оценки.

В настоящее время распространена ситуационная экспертиза, назначением которой служит проверка версий о возможности причинения телесных повреждений при определенных обстоятельствах и условиях, представленных в протоколах допросов участников уголовного судопроизводства (свидетелей, обвиняемых, потерпевших). Однако не в каждом случае назначение данной

экспертизы обусловлено объективной необходимостью.

Так, не редки случаи, когда ситуационная экспертиза назначается при наличии показаний обвиняемого, свидетеля о механизме, количестве, локализации причиненных потерпевшему телесных повреждений, которые полностью согласуются с заключением эксперта по результатам проведенной судебно-медицинской экспертизы. В данном случае следователю либо суду было достаточно самостоятельно проанализировать установленную картину происшествия.

Не исключены факты, когда следователь, преследуя цель проверить «достоверность» показаний обвиняемого, очевидцев преступления, предоставляет в распоряжение эксперта протоколы допросов, из которых следует, что обвиняемый в силу своего состояния в момент совершения преступления (нахождения в алкогольном, наркотическом опьянении или в состоянии сильного душевного волнения) не может указать конкретные сведения об орудии преступления, о количестве нанесенных ударов и локализации причиненных им телесных повреждений, тем самым игнорируя иные способы и источники собирания доказательств причастности данного лица к совершенному преступлению.

Таким образом, при назначении ситуационной экспертизы вопросы качества предоставляемых материалов эксперту приобретают особое значение. В протоколах следственных действий (допросов, проверок показаний на месте, следственных экспериментов) требуется детальное выяснение обстоятельств произошедшего события, хранение вещественных доказательств до предоставления их эксперту должно осуществляться в условиях, исключающих утрату информационной значимости имеющихся на них следов преступления.

Вместе с тем при соблюдении указанных условий результаты ситуационных экспертиз эффективно используются при проверке выдвигаемых версий о необходимой обороне, причинении смерти в результате несчастного случая, а также при выяснении обстоятельств смерти лица от телесных повреждений, причиненных группой лиц.

Использование возможностей ситуационной экспертизы, которая тесно связана с предметом доказывания, снижает реальную возможность необоснованного привлечения лица к уголовной ответственности, особенно при складывающейся практике значительного удельного веса уголовных дел, рассмотренных судами в особом порядке [19].

Констатируя изложенное, можно сказать о следующих особенностях ситуационной (ситуалогической) судебной экспертизы: по своему характеру в большинстве случаев это комплексная криминалистическая экспертиза; при ее проведении должны учитываться результаты следственных действий, связанных с исследованием обстановки места происшествия; ее предметом являются обстоятельства, непосредственно связанные с предметом доказывания; отличается сложным и многоэтапным характером решаемых задач, определяемым специфическими особенностями объектов исследования, в качестве которых выступают многокомпонентные события происшествия; проводится на основании выдвинутых следствием и судом версий; при ее проведении используются результаты осмотра места происшествия, а также в большинстве случаев иных следственных действий, включая следственный эксперимент, принимаются во внимание выводы экспертов по ранее проведенным судебным экспертизам; понятия «ситуационная экспертиза» и «ситуационные экспертные исследования» нетождественны, последнее является более широким по своей сущности.

Список литературы

1. Грановский Г. Л. Криминалистическая ситуационная экспертиза места происшествия // Рефераты научных сообщений на теоретическом семинаре – криминалистических чтениях. 1977. Вып. 16. С. 3–5.
2. Попов В. Л., Шигеев В. Б., Кузнецов Л. Е. Судебно-медицинская баллистика. СПб., 2002. 656 с.
3. Винберг А. И. Идентификационная, диагностическая и ситуационная криминалистическая экспертиза // Советское государство и право. 1978. № 9. С. 73–78.
4. Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология. Общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз: учеб. пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. 183 с.
5. Гарманов В. В. О предмете и методе ситуационной экспертизы // Судебная реформа и эффективность деятельности органов суда, прокуратуры и следствия. IV научно-практическая конференция молодых ученых: тезисы выступлений. СПб., 2001. С. 119–123.
6. Бутырин А. Ю. Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы. М.: «Городец», 2006. 544 с.
7. Гедыгушев И. А. Судебно-медицинская экспертиза при реконструкции обстоятельств и условий причинения повреждений: (методика и практика). М., 1999. 215 с.
8. Майлис Н. П. О функциях общей теории судебной экспертизы и ситуационной экспертизе // Вестн. криминалистики. 2009. Вып. 1. С. 8–13.
9. Микляева О. В. Криминалистическая экспертиза следов и обстоятельств выстрела. Н. Новгород: Вектор ТиС, 2009. 276 с.
10. Свалов В. И. Неидентификационные исследования при производстве транспортно-механоскопических экспертиз: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. 28 с.

11. Корухов Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: научно-практическое пособие. М.: Издат. группа «Норма-инфра», 1998. 284 с.
12. Исаков В. Д. Теория и методология ситуалогической экспертизы: (для судебных экспертов и юристов). СПб.: Реноме, 2008. 132 с.
13. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2008. 480 с.
14. Арсеньев В. Д. Соотношение понятий предмета и объекта теории судебной экспертизы // Проблемы теории судебной экспертизы: сб. науч. тр. 1980. Вып. 44. С. 7–10.
15. Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. М.: Издат. группа «Норма-инфра», 2001. 990 с.
16. Шляхов А. Р. Процессуальные и организационные основы криминалистической экспертизы. М., 1972. 55 с.
17. Селиванов Н. А. Спорные вопросы судебной экспертизы // Социалистическая законность. 1978. № 5. С. 62–65.
18. Нагорный Т. М. Проблемы судебно-экспертной отрасли знаний и предмет судебной экспертизы // Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. 1976. Вып. 13. С. 40–45.
19. Друкаров И. Л. Проблемы назначения наказания при особом порядке судебного разбирательства // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2006. Вып. 11. С. 35.

Блинникова Е. Б., аспирант.

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ.

Пр. Литейный, 44, Санкт-Петербург, Россия, 191104.

E-mail: Ternistaja@mail.ru

Материал поступил в редакцию 13.09.2012.

E. B. Blinnikova

THE USE OF THE RESOURCES OF SITUATIONAL EXPERTISE

There is still no consensus in the criminalistics literature on the place of forensic situational investigation in the current classification and on its right to independent existence. The purpose of this article is to describe the existing points of view about the nature of forensic situational investigation and to determine the author's position on its object, subject and tasks.

Key words: *forensic investigation, scientific discussions, object, subject and tasks of forensic situational investigation.*

St. Petersburg Law Institute of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation.

Pr. Liteyniy, 44, Saint-Petersburg, Russia, 191104.

E-mail: Ternistaja@mail.ru